

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 10-КГ24-1-К6

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

17 декабря 2024 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Москаленко Ю.П.,
судей Горохова Б.А., Юрьева И.М.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Штейнфельд Марины Александровны к Штейнфельду Виталию Марковичу о расторжении брака, разделе совместно нажитого имущества, по иску третьего лица, заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора, Вайсмана Владимира Анатольевича к Штейнфельд Марине Александровне, Штейнфельду Виталию Марковичу о признании долга общим долгом супругов

по кассационной жалобе Штейнфельд Марины Александровны на решение Октябрьского районного суда г. Кирова от 16 октября 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Кировского областного суда от 27 февраля 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 6 июня 2024 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Юрьева И.М., выслушав объяснения представителя Штейнфельд М.А. – Широкожухова А.Б., поддержавшего доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Штейнфельд М.А. обратилась в суд с иском к Штейнфельду В.М. о расторжении брака, разделе совместно нажитого имущества.

В обоснование исковых требований Штейнфельд М.А. указала, что 19 января 2019 г. между ней и ответчиком зарегистрирован брак. В настоящее

время брачные отношения фактически прекращены, дальнейшая совместная жизнь и сохранение семьи невозможны. В период брака сторонами приобретено различное движимое и недвижимое имущество, которое подлежит разделу.

С учетом уточнения требований Штейнфельд М.А. просила расторгнуть брак, зарегистрированный между ней и Штейнфельдом В.М., признать за ней право собственности на квартиру по адресу: [REDACTED], на 4/9 доли в праве общей долевой собственности на земельный участок по адресу: [REDACTED], на 4/9 доли в праве общей долевой собственности на жилой дом по адресу: [REDACTED], на автомобиль «Mitsubishi Outlander» [REDACTED] года выпуска, на нежилое помещение – машино-место № [REDACTED] по адресу: [REDACTED], также просила признать за Штейнфельдом В.М. право собственности на 5/9 доли в праве общей долевой собственности на земельный участок по адресу: [REDACTED], на 5/9 доли в праве общей долевой собственности на жилой дом по адресу: [REDACTED], произвести раздел общего долга по кредитному договору от 20 ноября 2021 г. № [REDACTED], заключенному между ней и ООО «[REDACTED] Банк», возложив на неё обязанность по погашению кредитной задолженности без изменения условий кредитного договора.

Третье лицо, заявляющее самостоятельные требования относительно предмета спора, Вайсман В.А. обратился в суд с иском к Штейнфельд М.А., Штейнфельду В.М. о признании долга общим долгом супругов, ссылаясь на то, что в период брака между Штейнфельдом В.М. и Вайсманом В.А. заключены договоры займа на общую сумму 10 025 000 руб., срок возврата денежных средств по которым истек. Полученные денежные средства Штейнфельд М.А. и Штейнфельд В.М. использовали на нужды семьи, приобретали на них совместное имущество, погашали совместные долги, кредиты. До настоящего времени указанные денежные средства не возвращены. В отношении Штейнфельда В.М. возбуждено уголовное дело, по которому Вайсман В.А. признан потерпевшим.

С учетом уточнения требований Вайсман В.А. просил признать долг по договорам займа от 31 марта 2022 г., от 6 апреля 2022 г., от 14 апреля 2022 г., по распискам от 5 апреля 2022 г., от 1 апреля 2022 г. на общую сумму 10 025 000 руб. общим долгом супругов Штейнфельд М.А. и Штейнфельда В.М., распределить его по 1/2 доли на каждого.

Решением Октябрьского районного суда г. Кирова от 16 октября 2023 г. исковые требования Штейнфельд М.А. удовлетворены частично, расторгнут брак, заключенный между Штейнфельдом В.М. и Штейнфельд (Селезневой) М.А.

Произведен раздел совместно нажитого имущества, в собственность Штейнфельд М.А. переданы автомобиль «Mitsubishi Outlander» [REDACTED] года выпуска стоимостью 2 010 074 руб., нежилое помещение – машино-место № [REDACTED] по адресу: [REDACTED], стоимостью 485 290 руб.

Квартира, расположенная по адресу: [REDACTED],

Определением судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 6 июня 2024 г. решение Октябрьского районного суда г. Кирова от 16 октября 2023 г. в неизменной части и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Кировского областного суда от 27 февраля 2024 г. оставлены без изменения.

В кассационной жалобе Штейнфельд М.А. поставлен вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены указанных судебных постановлений в части удовлетворения требований Вайсмана В.А. о признании долга общим долгом супругов.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Юрьева И.М. от 19 ноября 2024 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания для удовлетворения кассационной жалобы и частичной отмены обжалуемых судебных постановлений.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены при рассмотрении настоящего дела судами первой и апелляционной инстанций и кассационным судом общей юрисдикции.

Как установлено судом и следует из материалов дела, Штейнфельд М.А. и Штейнфельд В.М. с 19 января 2019 г. состояли в браке.

Между Штейнфельдом В.М. и Вайсманом В.А. заключены договор займа от 31 марта 2022 г. на сумму 2 500 000 руб. на срок до 4 мая 2022 г., договор займа от 6 апреля 2022 г. на сумму 3 900 000 руб. на срок до 6 мая 2022 г., договор займа от 14 апреля 2022 г. на сумму 3 000 000 руб. на срок до 14 мая 2022 г.

Также Вайсман В.А. передал Штейнфельду В.М. денежные средства в размере 550 000 руб. на срок до 4 мая 2022 г., в размере 75 000 руб. на срок до 4 мая 2022 г., что подтверждается расписками соответственно от 1 апреля 2022 г. и от 5 апреля 2022 г.

Сроки возврата займов истекли, денежные средства возвращены не были.

19 октября 2022 г. следователем отдела по расследованию преступлений на территории Первомайского района г. Кирова СУ УМВД России по г. Кирову в отношении Штейнфельда В.М. возбуждено уголовное дело по признакам

состава преступления, предусмотренного частью 4 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации, Вайсман В.А. признан потерпевшим по данному уголовному делу.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования Вайсмана В.А., суд первой инстанции исходил из того, что денежные средства, полученные Штейнфельдом В.М. от Вайсмана В.А., в соответствии с положениями статьи 45 Семейного кодекса Российской Федерации являются общим долгом супругов Штейнфельд, поскольку совокупный размер официальных, подтвержденных допустимыми доказательствами, доходов супругов ниже их расходов, понесенных на приобретение и строительство совместно нажитого имущества, на погашение текущих кредитных долговых обязательств и обеспечение текущей жизнедеятельности семьи из трех человек.

Проверяя законность и обоснованность решения суда первой инстанции в апелляционном порядке, суд апелляционной инстанции дополнительно отметил, что именно супруги Штейнфельд должны опровергнуть позицию третьего лица, заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора, Вайсмана В.А. о расходовании спорных денежных средств на нужды семьи. Между тем, как указал суд апелляционной инстанции, доказательств расходования данных денежных средств на личные нужды Штейнфельда В.М. не представлено.

Кассационный суд общей юрисдикции согласился с указанными выводами судов первой и апелляционной инстанций.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что выводы судов в части удовлетворения требований Вайсмана В.А. о признании долга общим долгом супругов сделаны с существенным нарушением норм материального и процессуального права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

В силу пункта 1 статьи 39 Семейного кодекса Российской Федерации при разделе общего имущества супругов и определении долей в этом имуществе доли супругов признаются равными, если иное не предусмотрено договором между супругами.

Общие долги супругов при разделе общего имущества супругов распределяются между супругами пропорционально присужденным им долям (пункт 3 статьи 39 Семейного кодекса Российской Федерации).

Пунктом 2 статьи 35 Семейного кодекса Российской Федерации, пунктом 2 статьи 253 Гражданского кодекса Российской Федерации установлена презумпция согласия супруга на действия другого супруга по распоряжению общим имуществом.

Однако положения о том, что такое согласие предполагается также в случае возникновения у одного из супругов долговых обязательств перед третьими лицами, действующее законодательство не содержит.

Напротив, в силу пункта 1 статьи 45 Семейного кодекса Российской Федерации, предусматривающего, что по обязательствам одного из супругов взыскание может быть обращено лишь на имущество этого супруга, допускается существование у каждого из супругов собственных обязательств. При этом

согласно пункту 3 статьи 308 Гражданского кодекса Российской Федерации обязательство не создает обязанностей для иных лиц, не участвующих в нем в качестве сторон (для третьих лиц).

В соответствии с пунктом 2 статьи 45 Семейного кодекса Российской Федерации взыскание обращается на общее имущество супругов по общим обязательствам супругов, а также по обязательствам одного из супругов, если судом установлено, что все, полученное по обязательствам одним из супругов, было использовано на нужды семьи. При недостаточности этого имущества супруги несут по указанным обязательствам солидарную ответственность имуществом каждого из них.

Следовательно, в случае заключения одним из супругов договора займа или совершения иной сделки, связанной с возникновением долга, такой долг может быть признан общим лишь при наличии обстоятельств, вытекающих из пункта 2 статьи 45 Семейного кодекса Российской Федерации, бремя доказывания которых лежит на стороне, претендующей на распределение долга.

Исходя из положений приведенных выше правовых норм для признания долга одного из супругов общим обязательство должно являться общим, то есть возникнуть по инициативе обоих супругов в интересах семьи, либо являться обязательством одного из супругов, по которому все полученное было использовано на нужды семьи.

Между тем, делая вывод о том, что денежные средства, предоставленные Вайсманом В.А. ответчику Штейнфельду В.М., были потрачены на нужды семьи, в том числе на приобретение совместно нажитого имущества, подлежащего разделу, и погашение текущей кредитной задолженности, суды первой и апелляционной инстанций в нарушение вышеуказанных норм права указали, что именно ответчики должны опровергнуть доводы третьего лица, заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора, Вайсмана В.А. о расходовании полученных средств на нужды семьи и представить доказательства обратного.

Статьей 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации установлено, что решение суда должно быть законным и обоснованным.

Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в пунктах 2 и 3 постановления от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» разъяснено, что решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59–61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно

содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

В силу положений статей 67, 71, 195–198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд обязан исследовать по существу все фактические обстоятельства и не вправе ограничиваться установлением формальных условий применения нормы, а выводы суда о фактах, имеющих юридическое значение для дела, не должны быть общими и абстрактными, они должны быть указаны в судебном постановлении убедительным образом со ссылками на нормативные правовые акты и доказательства, отвечающие требованиям относимости и допустимости. Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими.

Оценка доказательств и отражение ее результатов в судебном решении являются проявлением дискреционных полномочий суда, необходимых для осуществления правосудия, вытекающих из принципа самостоятельности судебной власти, что, однако, не предполагает возможности оценки судом доказательств произвольно и в противоречии с законом.

Между тем обжалуемые судебные постановления приведенным выше требованиям закона не соответствуют, поскольку в них не указаны мотивы и доказательства, по которым суды пришли к выводу о том, что полученные от Вайсмана В.А. денежные средства в размере 10 025 000 руб. были израсходованы на нужды и в интересах семьи Штейнфельд.

Из содержания статьи 55 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации следует, что предмет доказывания по делу составляют факты материально-правового характера, подтверждающие обоснованность требований и возражений сторон и имеющие значение для правильного рассмотрения и разрешения дела.

В силу части 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

Таким образом, с учетом указанных положений процессуального закона именно на суд возлагается обязанность по определению предмета доказывания как совокупности обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения дела. Предмет доказывания определяется судом на основании требований и возражений сторон, а также норм материального права, регулирующих спорные отношения.

По настоящему делу исходя из приведенных норм материального права и с учетом заявленных требований юридически значимым и подлежащим доказыванию обстоятельством являлось выяснение вопросов о цели получения Штейнфельдом В.М. от Вайсмана В.А. денежных средств, а также о том, были ли потрачены эти денежные средства на нужды семьи.

Однако данные обстоятельства, имеющие существенное значение для правильного разрешения спора, суд первой инстанции фактически оставил без

исследования и правовой оценки, ограничившись лишь формальным выводом о том, что совокупный размер доходов супругов ниже их расходов, понесенных на приобретение и строительство совместно нажитого имущества и погашение общих кредитных обязательств супругов, а также на обеспечение текущей жизнедеятельности семьи из трех человек, не указав в решении никаких доказательств.

При этом суд первой инстанции не установил и не указал в судебном постановлении, на приобретение какого именно совместно нажитого имущества были направлены полученные от Вайсмана В.А. денежные средства (с учетом того, что все совместно нажитое имущество супругов Штейнфельд, подлежащее разделу, исходя из установленного судом времени возникновения права собственности на него было приобретено до получения указанных денежных средств по договорам займа и распискам), не определил, в каком размере и когда денежные средства, полученные от Вайсмана В.А., направлялись на погашение общих кредитных обязательств супругов.

Суд первой инстанции в нарушение требований статьи 67 и части 4 статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не дал какой-либо оценки доводам Штейнфельд М.А. о достаточности совместных доходов супругов для удовлетворения нужд семьи, а также об использовании Штейнфельдом В.М. денежных средств, полученных от Вайсмана В.А., в коммерческих целях.

Таким образом, суд подошел к разрешению спора формально и фактически уклонился от установления обстоятельств, имеющих значение для его правильного разрешения, допустил существенное нарушение норм процессуального права, устанавливающих правила доказывания в гражданском процессе, а также исследования и оценки доказательств.

Судом апелляционной инстанции и кассационным судом общей юрисдикции, проверявшими законность решения суда первой инстанции, допущенные им нарушения устранены не были.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судами первой и апелляционной инстанций и кассационным судом общей юрисдикции нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, в связи с чем решение Октябрьского районного суда г. Кирова от 16 октября 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Кировского областного суда от 27 февраля 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 6 июня 2024 г. в части удовлетворения требований Вайсмана В.А. о признании долга общим долгом супругов нельзя признать законными, они в указанной части подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и

требованиями закона.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Октябрьского районного суда г. Кирова от 16 октября 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Кировского областного суда от 27 февраля 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 6 июня 2024 г. в части удовлетворения иска третьего лица, заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора, Вайсмана В.А. к Штейнфельд М.А., Штейнфельду В.М. о признании долга общим долгом супругов отменить, в этой части направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В остальной части решение Октябрьского районного суда г. Кирова от 16 октября 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Кировского областного суда от 27 февраля 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 6 июня 2024 г. оставить без изменения.

Председательствующий

Судьи

